

*Жабинский А.В.
Белорусский государственный университет, Минск*

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КАТАСТРОФЫ ЕВРОПЕЙСКОГО ЕВРЕЙСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ Х. АРЕНДТ

После окончания Второй мировой войны осмысление Холокоста – важнейшего антропологического и этического излома европейской истории – постепенно стало занимать одно из значительных мест в ряду философских и социокультурных исследований. Предпринимались и предпринимаются по сей день попытки дать оценку этому феномену, проследить его влияние на культуру, а также выявить его причины.

Особую точку зрения на события Катастрофы европейского еврейства высказала Ханна Арендт (1906-1975) – немецко-американский философ, историк, основоположник теории тоталитаризма; еврейка по происхождению. Работы Х. Арендт всегда отличались свежестью взгляда, абсолютной независимостью суждений и оригинальностью стиля, а выраженные ею мнения вызвали бурные дискуссии, в том числе подвергались резкой критике. Это и неудивительно, если принять во внимание тот факт, что она предвидела тенденции развития культуры на многие годы вперед и высказала идеи, к которым общество второй половины XX в., еще совсем не оправившееся от шока, вызванного событиями Холокоста, было не готово.

Философия Х. Арендт очень разнообразна и охватывает широкий круг проблем. Особое внимание философ уделяет понятию «свобода», исследованию феномена тоталитаризма, а также стремится в своих работах осмыслить современность в целом и дать ей независимую оценку.

Х. Арендт пишет, что ключевой характеристикой любого общества является баланс между частным и общественным (приватным и публичным, согласно более традиционному определению). Обе эти важнейшие сферы человеческой жизни должны гармонично соотноситься, в противном случае любое нарушение баланса вредит обществу. В тоталитарных же культурах общественная сфера преобладает, а посему насколько широки границы вмешательства государства в приватную сферу, настолько же и сужены возможности индивида проявлять активность в этой сфере. Такое положение вещей накладывает видимый отпечаток на носителей тоталитарной культуры и приводит к ее дисбалансу.

Мыслитель также заявляет об особом потенциале понятия «свобода» и его способности инспирировать «начинание нового», реализующегося в особом срезе бытия – «активности». Именно проявляя активность, индивид может выступать в качестве творческого субъекта. Источник же свободы выводится за пределы и эмоционально-волевой, и интеллектуальной сфер. Только свобода, по мнению Арендт, способна разрушить тоталитарные системы, она является связующим элементом между приватным и публичным.

Зарождение тоталитарных движений автор «Истоков тоталитаризма» связывает с таким феноменом, как «масса», зародившемся в XX в. Тоталитаризм возникает из-за внешних репрессий и внутреннего самопринуждения. Человек массы, толпы, являясь лишь одним из многих, не есть человек свободный. Предавая свою внутреннюю свободу, он доверяет производство собственных мыслей «тирании логичности», которая начинается с подчинения ума логике как некоему бесконечному процессу. Исследуя феномен насилия, Арендт переосмысливает это понятие и предлагает пересмотреть традиционное понимание власти как способности достичь поставленной цели. Насилие же, считавшееся одним из способов осуществления власти, автор считает полной ее противоположностью. Применение насилия есть следствие слабости власти, оно является инструментом ее разрушения.

Настоящий фурор произвели публикации Х. Арендт в американском «Нью-Йоркере» (*The New Yorker*) о процессе Эйхмана, на который она была направлена в качестве журналиста. В своих статьях, позже

вошедших в известную книгу «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме» (1963), философ представляет совершенно иной портрет Адольфа Эйхмана. Арндт не стремится выставить оберштурмбанфюрера, отвечавшего за окончательное решение «еврейского вопроса», дьяволом и недочеловеком, а приходит к следующему выводу: Эйхман не был ни антисемитом, ни психически больным; отправляя эшелонами евреев в лагеря смерти, он просто желал сделать успешную карьеру и хорошо выполнял приказы. Таким образом, Эйхман – бездумный бюрократ, непосредственно осуществлявший лишь свои административные функции, хоть и связанные с массовыми убийствами. Такое мнение подверглось не просто критике и осуждению, но и привело к самой настоящей травле Х. Арндт в прессе, порицанию как со стороны академического сообщества, так и со стороны друзей. Несмотря на это, ее идеи перевернули общепринятое представление о нацизме.

В своей самой знаменитой работе «Истоки тоталитаризма» (1951) Х. Арндт прослеживает тенденции XIX-XX вв., которые привели к подрыву политической и философской свободы. Философ, переживший годы нацизма и концентрационный лагерь, безусловно, не мог обойти острый вопрос антисемитизма и его апогея – Холокоста. Арндт интересовало, почему именно антисемитизм стал краеугольным камнем фашистской идеологии и как нацистам удалось внушить массам ненависть именно к евреям. Она пишет, что христианское религиозное общество на протяжении многих веков хоть и дискриминировало еврейский народ, но тотальному преследованию не подвергало. Культурное и финансовое влияние евреев на Европу к началу XX в. практически сошло на нет. Нацисты же воспользовались таким ослабленным положением европейского еврейства и напали на него. Вместе с тем философ обвиняет самих евреев в отсутствии у них некоего политического чутья и политической грамотности: «Еврейская история есть история народа без правительства, страны, языка» [1, с. 41]. Разъясняя слова Х. Арндт, М. Хейфец отмечает: «Начав с четкого плана достижения на земле Царства Божия, евреи две тысячи лет избегали любых самостоятельных политических действий, а потому придумали себе гипотезу “козла отпущения”. Нацисты тоже оказались заинтересованы в объяснении своих преступлений следованием сложившейся многовековой традиции» [2, с. 18]. Иными словами, еврейский народ, терпевший многовековые страдания, не смог вовремя понять, что такое нацизм, какие принципиально новые идеи (идеи тотального уничтожения) он в себе несет.

Впервые антисемитизм, по мнению автора «Истоков тоталитаризма», возник в Пруссии. Появление же политического

антисемитизма Х. Арендт связывает с понятием «светского еврейства». Как утверждает философ, программа антисемитов была воспринята избирателями как внутривластная, а не как внешняя и имперская, какой она была на самом деле. По сути, антисемиты призывали людей вырвать власть из рук евреев. «Антисемиты убеждали избирателей, будто они борются с евреями примерно так же, как рабочие – с буржуазией. И, атакуя евреев как тайную силу за спиной начальства, получали негласную возможность атаковать верховную власть нации» [1, с. 163]. Ввиду того что евреев в то время считали людьми, близкими к власти, любой, критиковавший ее, по мнению Арендт, использовал именно еврейство в качестве антиправительственного аргумента. Это, надо отметить, сыграло немаловажную роль в подготовке почвы ненависти, ведь такое положение вещей каждый раз позволяло винить евреев во всех бедах общества.

Однако силы, носившие только политический характер, едва ли были способны привести к массовому уничтожению. Х. Арендт отмечает: «Если бы процесс носил только такой характер, он мог бы привести к антиеврейскому законодательству, даже к массовому изгнанию евреев, но вряд ли к тотальному уничтожению» [1, с. 144]. Для подробного исторического анализа Х. Арендт обратилась не только к официальным документам и свидетельствам, но и к художественной литературе. Она считала, что мысли, созревающие в умах великих и репрезентированные в их произведениях, овладевают массами и влияют на них. «Терпимость ко всему необычному, связанная с привычками, порожденными веком Просвещения, сменилась в XIX в. нездоровой тягой к экзотическому, к ненормальному, к иному», – отмечает автор. [1, с. 78]. Несомненно, евреи находились в самом центре политических вопросов, и именно политика в купе с общественным антисемитским сознанием, по мнению Х. Арендт, подготовили будущую Катастрофу.

М. Хейфец по этому поводу отмечает: «По Арендт, Катастрофа стала такой, какой стала, в ходе развития психологических факторов, укрывшихся от глаз профессионалов-историков, но сохраненных в памяти народов – благодаря творческой силе и проникновению в дух эпохи поэтов и романистов, которых общество загнало в отчаянное одиночество и изоляцию» [2, с. 69].

Первым глобальным политическим отпором евреев в истории, как считает Х. Арендт, стало возникновение сионизма. Автор отмечает: «Только таким и мог быть политический ответ евреев на антисемитизм и только такой родится новая идеология, в которой отразилось отношение евреев – впервые серьезное! – к той враждебности, которой суждено было вскоре вынести евреев в центр мировой истории»

[1, с. 182]. В самом же сионизме Х. Арндт видела немало недостатков и подвергала его критике. Она не одобряла интерпретацию роли Эрец-Исраэль в будущем еврейства и считала, что сионисты таким образом дистанцируются от жизни евреев во всем мире и противопоставляют себя им.

Таким образом, Ханна Арндт квалифицирует Холокост как важнейший социальный и культурный феномен, не имеющий аналогов в истории и оказавший влияние на всю последующую культуру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арндт, Х. Истоки тоталитаризма / Х. Арндт. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.
2. Хейфец, М. Ханна Арндт судит XX век / М. Хейфец. – М., Иерусалим: ДААТ, Знание, 2003. – 280 с.